

~Мадпаппи~

Непроизвольный вопль боли вырвался из меня, когда тяжелый удар по макушке послал уколы боли вниз по позвоночнику. Белый шум заполнил мой разум, а оглушительный звон наполнил уши. Слишком дезориентированное, чтобы стоять после такого удара, мое тело безвольно упало на землю, когда мое копьё со звоном отлетело в сторону. Раскаленный добела воздух наполнил мои легкие, когда я задыхалась на холодной земле.

“Так плохо после небольшого легкого спарринга?”

Мое тело застонало в мучительном протесте, когда я повернулся лицом к своему оппоненту: бородатому демону-человеку, чья единственная радость в жизни - причинять боль и страдания тем, кто находится в его присутствии. Он навис надо мной с деревянным тренировочным посохом в покрытой шрамами руке и садистской улыбкой. Таддиус наклонился, чтобы предложить мне руку, и поднял меня на ноги.

- Неужели ты не можешь бить меня не так сильно? Я думала, что умерла. - Я всхлипнула, потирая шишку на голове.

- Ни в коем случае. Есть две причины, по которым мы можем так упорно тренироваться. - Демон поднял вверх два пальца.- Вод-

- Вода и моя черта мужества.- Прервала я его, не желая выслушивать еще одну длинную заплетаящуюся речь. -Не важно, как сильно ты меня ударишь, ты никогда не убьешь меня из-за моей храбрости, и светящаяся вода пруда позаботится о любых ранах.

- ...Правильно.- Спокойно констатировал мужчина. Если он и был раздражен моим вмешательством, то не подал виду. -А ты знаешь, почему я так сильно ударил тебя?

„Может быть, потому что тебе нравится причинять боль?“- Я чуть было не сказала это, но потом вздохнула и тряхнула головой. Я не испытываю ненависти к Таддиусу. Он делал это для моей же пользы. Я даже была взволнована, что у меня есть кто-то новый, с кем можно спарринговать. Я просто не ожидала, что это будет так больно. Я подсунула свой хвост под учебное копьё, лежавшее на земле, и подбросила его в протянутую руку. - Это потому, что я не была достаточно сильна, чтобы остановить тебя.

- Отчасти верно.- Воин нахмурился, глядя на меня сверху вниз. -Я ударил тебя так сильно, потому что в настоящей драке принять на себя всю силу такого нападения означало бы твою смерть.

- Моя черта характера не позволит мне умереть.- Неловко заметила я, нахмурившись и подергивая уголками рта. Я приняла позу формы копьё Нора-леалу, которой научилась, приобретя свою черту храбрости, подняв учебное копьё и держа его близко к груди. Мы тренировались чуть больше часа, но мои руки уже болели и дрожали от усталости.

- Это очень опасный способ мышления.- Таддиус поднял руку, приказывая мне встать, и я со вздохом облегчения воткнула конец своего копьё в землю. -Нам пора поговорить о твоей черте характера.

Таддиус нашел большой валун, чтобы сесть на него, и я последовала его примеру. Понимая, что этот разговор может занять некоторое время, я внутренне застонала. И я надеялась избежать еще одной лекции... По крайней мере, на этот раз это было важно. Мужчина прочистил горло и начал:

- "Храбрость" - это эпическая черта характера, которой обладали некоторые из самых могущественных, когда-либо живших, чемпионов. Говорят, что им владели Валехейм с севера, нестареющий дракон Щетинный Молот, Крикс Титим из зыбучих песков и другие легендарные воины в истории. - Он устремил на меня пронзительный взгляд. - Обычно я настаиваю на том, чтобы найти кого-то с навыками "оценки" или "исследования", чтобы подтвердить, что ты действительно имеешь эту черту характера, но... ну, честно говоря, я могу сказать это по твоим шрамам. Иначе ты была бы уже мертва.

Конечно, я уже знала об этом. Если бы виверна не убила меня сразу, я бы быстро умерла от абсурдного количества крови, которую потеряла, пока Королева сражалась вместо меня. Мужество не давало мне умереть от потери крови, постоянно держа меня на грани смерти. Чтобы действительно умереть, мне нужно принять вторую атаку после того, как черта мужества активируется и будет спасать мою жизнь.

- Валехейм с севера стремился объединить дикие северные королевства под одним знаменем. Его крестовый поход беспрепятственно пронесся по северным королевствам, покоряя как племенных, так и феодальных лордов. Никто не сомневался в непревзойденном гении Валехайма, стоящего за его мастерством владения цепными клинками, оружием, уникальным для Севера. Рассказывали истории о его способности не обращать внимания на раны, которые убьют любого другого человека.

- То есть до той самой ночи, когда вражеская армия сумела загнать его в угол и обезглавить на поле боя. Но это его не убило. Нет, он выжил, благодаря той черте мужества, которая у него была. Вместо того, чтобы убить Валехейма, враг решил захватить и заключить его в тюрьму. Его голова хранилась в деревянном ящике в течение шестнадцати лет, никогда не способная оправиться и никогда не способная умереть.

- Когда их бывший король предположительно умер, лорды, которые преклонили колени в Северном завоевании, объявили о своей независимости, расколов Объединенное королевство, которое Валехейм стремился создать. Тем не менее, когда его бывшие союзники, наконец, узнали, что их герой находится в состоянии постоянной пытки, они сплотились, чтобы спасти его. Годы изоляции и страданий окончательно свели его с ума. В конце концов, он был милосердно казнен и похоронен.

Таддиус хмуро посмотрел на меня с того места, где он сидел, и его слова повисли в воздухе. Я обнаружила, что не могу спокойно сидеть, обеспокоенная этой тревожной историей. Я расхаживала взад-вперед, легонько похлопывая хвостом по грязи и размышляя.

Мне это почему-то казалось нереальным. Как будто это было что-то далекое, но правда была в том, что я могла закончить так, пойманная в состоянии постоянной пытки в течение многих лет, пока кто-то не проявит ко мне милосердие. Конечно, я не хочу умирать, но это было бы намного, намного хуже.

Я остановилась и глубоко вздохнула. Я подняла когтистую руку и провела пальцами по глубоким шрамам, оставшимся от моей короткой схватки с Виверной. Моя королева спросила, болят ли у меня шрамы. Это был первый и единственный раз, когда я ей солгала. Правда была в том, что они болели все время, постоянное напоминание о моей неспособности защитить свою семью. Провал, который я никогда не повторю.

Я столкнулась лицом к лицу с этим монстром, прекрасно зная, что умру из-за него. Что-то вроде этого? Это вообще ничего не меняло. Дай мне страх, боль или смерть, я буду защищать свою королеву до последнего вздоха.

Я перевела взгляд на Таддиуса, который спокойно наблюдал за мной, пока я все обдумывала.

- Мне нравится этот взгляд в твоих глазах. Похоже, ты нашла свое решение. - Бородач одобрительно кивнул мне с того места, где он сидел, балансируя на вершине большого камня.

- Я недостаточно сильна. - Я крепче сжала в руке учебное копьё. Даже притом, что его главным оружием был меч, этот человек был намного более искусен, чем я с копьём. Я закрыла глаза и склонила голову перед мужчиной, сидевшим, скрестив ноги, надо мной. - Пожалуйста, научи меня.

- Ну тогда. - Он встал, разминая костяшки пальцев и дьявольски ухмыляясь мне сверху вниз, сжимая в руке деревянное копьё. - У нас есть своя работа, не так ли?

Он спрыгнул со скалы, легко приземлившись передо мной с копьём, которое я держала двумя руками. Он двинулся вперед одним плавным движением, рассекая воздух острием своего копьё.

Я отразила удар и приготовилась к контратаке, но воин так и не остановился. Его боевой стиль подразумевал постоянное движение; даже когда его атаки были полностью заблокированы, он продолжал свое движение, как будто он ожидал этого с самого начала.

Острие его копьё стремительно приблизилось к моему лицу, когда я готовилась к контратаке, и мне едва удалось увернуться. Следующим движением он разобрал мою контратаку и направил острие копьё мне в шею. Я сбила его с курса древком своего копьё и использовала разрыв, чтобы отступить.

Копьё Нора-Леалу, которое я использовала, было сделано мастерами-копейщиками народа Нора. Узнав эту форму копьё от моей черты характера, у меня появилось странное чувство. Это было похоже на то, как будто у меня в голове были чьи-то чужие воспоминания. Это ощущалось так, как будто в какой-то момент в моем прошлом, я просто внезапно стала человеком, и мастером копейщиком к тому же.

Это заставило меня чувствовать себя ближе к моей королеве, у которой были воспоминания о том, как она была человеком, прежде чем родиться здесь. Но это уже само по себе было довольно запутанным делом.

Сколько бы времени ни прошло, эти чужеродные воспоминания никогда не исчезали.

Тем не менее, эти воспоминания, запихнутые в мою голову, не позволили мне автоматически использовать новую форму копьё. Я должна была поразмыслить о том, что эти люди делали, как они держали себя, их психическое состояние. Это было еще более сложно из-за того, что норы были людьми, и их форма копьё была основана на том, как работают человеческие тела.

Саламандры были устроены иначе, имели более длинные, тонкие тела и гораздо более короткие ноги и руки. Использование этого копьё все еще улучшало меня как воина, но было непросто адаптировать его к моей анатомии. В частности, мне мешал мой хвост. Я подняла его с земли, чтобы лучше приблизиться к правильной стойке, установленной Норой, но из-за этого я изо всех сил пыталась балансировать на ногах.

Правильно проведенная атака Нора-Леалу была молниеносной, от нее невозможно было защититься. Копейщики норы могли за долю секунды преодолеть расстояние между противником, а мастера копейной формы даже могли так сражаться в воздухе. Это был боевой стиль, который опирался на подавляющую наступательную способность.

Полноправных воинов, использующих Нора-Леалу, можно было узнать по зеленым молниям, которые плясали по всей длине их копья. Я видела эту молнию много раз в своей памяти, но мне никогда не удавалось сделать это самой. Я очень хотела этого достичь.

Я прижала копье к груди, повернулась боком и приняла более широкую позу. Я бросила все свое тело в атаку. При правильном исполнении, зеленая молния будет бушевать по всей длине копья - ни одна искра не зажглась вдоль моей. Правильно выполненная атака почти мгновенно пронзила бы врага - по сравнению с этим я была медлительна.

Таддиус развернулся вокруг моего совершенного нападения, но не сумел полностью увернуться от него. Я сделала небольшую рану на его запястье, проливая кровь. Это был первый раз, когда мне удалось нанести рану закаленному воину. Однако мои грезы были недолгими, когда острое его копья ударило меня в живот и отправило в озеро.

Я не слишком горжусь тем, что меня немного вырвало.

Таддиус опустил запястье в целебную озерную воду и лучезарно улыбнулся мне, сидя на корточках.

- Ты действительно порезала меня! Посмотри на себя, всего пара часов и ты уже стала настолько хороша. Как рыба в воде! Ты знаешь, сколько уровней у меня сейчас? Ты просто фантастична, знаешь об этом?

Я застонала в ответ, потирая живот с того места, где лежала, шлепнувшись в грязь у озера. Я определенно не чувствовала себя фантастически.

- Однако, - лицо воина стало суровым, когда он посмотрел на меня. Вот и мы. Сначала пряник, теперь кнут. Я подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза, готовясь к словесной порке. - Это было слишком неосторожно. Любой достойный солдат накажет тебя за то, что ты вот так раскрылась. Даже если бы я не уклонился, ты была бы не в том положении, чтобы уклониться, блокировать или парировать атаку.

Поддав вздох, я снова уткнулась лицом в грязь. Таддиус продолжал свою оценку моих боевых способностей.

- Обычно я тренирую тебя в своем собственном стиле боя, но, честно говоря, чему бы ни научила тебя твоя черта характера, это лучше, чем все, чему я мог бы научить тебя сам. - Он встал и воткнул древко своего копья в землю, глядя на меня сверху вниз. На его лице появилось задумчивое выражение. - Но я чувствую, что ты не совсем правильно его используешь.

Я удивленно подняла глаза. В конце концов, он был прав. С тем, что я знаю о форме копья и при том количестве времени, которое я практиковалась с ним, у меня должна быть пара искр зеленой молнии на моем копье. Я заставила себя сесть и жестом попросила его продолжать.

- Наоми гораздо чаще использует свой хвост в бою. Она использует его для мобильности, нападения и защиты. - Заметил Таддиус. Упоминание о его драке с моей королевой заставило меня внутренне поворчать. Я все еще была расстроена тем, что она была в опасности, а я не была там, чтобы помочь. - С другой стороны, ты вообще не пользуешься своим хвостом. Почему?

- Этого нет в той форме копья, которую я использую. Она для людей.

- Именно так я и думал. - Фаддей вздохнул и провел рукой по волосам.

Я думала, что у людей слишком много волос. На самом деле, они были немного грубоваты. Я не могу представить себе королеву в таком виде, даже если она когда-то была человеком. Может быть, у нее тоже все лицо было в волосах? Я содрогнулась от этой мысли.

Я потрясла головой. Я уже начала отвлекаться.

- Это тебя сдерживает. - Заявил Фаддей, и его тон не допускал никаких возражений. - Если этот стиль борьбы не работает с твоим телом, ты не можешь заставить его правильно работать.

Я удивленно посмотрела на него. - Что же мне тогда делать?

- Сделай его своим. Деконструируй стиль, который ты изучила, и используй его, чтобы сделать новый. Форма копья, которая работает с твоим телом и использует твои сильные стороны. - Таддиус ткнул пальцем мне в хвост.

- Ты хочешь, чтобы я сама сделала форму копья? - Я не могла сдержать недоверия, которое просочилось в мой голос. Я была просто любителем, и что-то вроде этого должно было быть далеко от меня.

- Все они с чего-то начинают. Я, конечно, помогу тебе.

Дело не в том, что я не думала о создании своего собственного стиля боя, используя форму копья норы-Леалу в качестве скелета, я просто не была достаточно высокомерна, чтобы думать, что я действительно могу сделать что-то лучше. Нора совершенствовала свою форму боевого искусства из поколения в поколение на протяжении веков. Как может что-то, что я могу сделать, сравниться с этим?

Возможно, это было бы возможно с помощью Фаддея. Терять было нечего. Я кивнула ему и встала.

Таддиус кивнул мне в ответ, как будто это был единственный ответ, который он принял бы. Он развернул свое копье и направил острие на меня. - Давай начнем.

~ Наоми ~

Чисто выполненное лезвие ударной волны рассекло высокую траву вокруг меня. Я практиковалась в этой новой технике весь день, и желтые и оранжевые тона заката сказали мне, что моя сегодняшняя тренировка подходит к концу.

Наконец-то мне удалось использовать формирование ударной волны, чтобы последовательно сформировать лезвие. В результате вся территория вокруг меня была завалена перевернутой грязью и глубокими рваными ранами в земле из-за моих неудачных попыток. Я почувствовала себя немного неловко, разрывая этот прекрасный маленький остров, и бросила извиняющийся взгляд на могилу Фаддея.

Мне нравилось тренироваться здесь и смотреть на окружающий меня мир с этой выгодной позиции, поэтому я решила сделать его своим тренировочным местом на весь день.

У меня был значительный успех с практикой моей новой способности формирования ударной волны и формирования ударных лезвий. Успешно выполняя технику сжатия лопастной части

ударной волны несколько увеличили дальность действия и значительно улучшили режущую способность волны. Они и рядом не стояли с диапазоном действия водного клинка, но разрушительная сила лезвия ударной волны легко затмевает все, что я могу сделать с водной магией.

Основная проблема заключалась в том, что мне нужно было быть почти в ближнем бою, чтобы использовать эту способность. Кроме того, требовались хорошие рефлексы, чтобы успешно применить эту способность, так как окно времени было настолько маленьким, что я просто не успевала. Я уверена, что со временем я достаточно освоюсь с формированием ударных волн, что их использование будет моей второй натурой, но прямо сейчас я страдаю от недостатка практики.

То же самое было верно и для всех моих способностей саламанты. Я только недавно приобрела их, и у меня не было времени, чтобы тщательно практиковать их. Я чувствовала себя гораздо более комфортно, используя магию воды, которую я уже практиковала больше месяца.

Я оглянулась через плечо и посмотрела вниз, на Энцирус. Там была группа лосефантов, поливающих себя в озере, и я заметила Таддиуса и Мадпапп, тренирующихся с учебными копьями далеко внизу.

Я была обеспокоена тем, что более молодая версия моего друга будет отличаться, но, очевидно, мой страх был необоснован. Он был тем же самым человеком, только менее морщинистым от возраста и опыта. Всегда учитель и терпение святого. Забавно было думать о том, как он учит Мадпапп драться. Он определенно не собирался быть легким с ней. Если бы у этой волшебной книги были ноги, я уверена, что он преследовал бы меня, чтобы сделать мою магическую практику. Держись там, грязнуля!

Настоящая причина, по которой я была здесь, тренируясь в одиночку, заключалась в том, что я чувствовала себя очень взволнованной. Мне нужно было побыть одной, чтобы все обдумать и спланировать. Поблизости находится большой караван враждебных работарговцев, и этот факт не выходил у меня из головы весь день. Именно поэтому я решила практиковать боевую магию и посвятила ей сегодня так много времени.

Фаддей передал мне свои комплименты, сказав, что он был впечатлен тем, как хорошо я вела себя в моей битве с ним, но я все еще чувствовала себя неопытной. Наша схватка закончилась через несколько минут, и это была чрезвычайно односторонняя борьба, поэтому она не подходила для изучения. Я провела половину битвы, отчаянно пытаюсь удержаться от того, чтобы быть разорванной в клочья половинчатыми атаками от мечника. Когда я применила свою магию против него, он перешел от попытки убить меня к попытке использовать меня, чтобы отрезать свою руку.

Если бы он сражался серьезно, то был бы только один возможный исход. Меня бы просто зарезали.

Как я смогу противостоять работарговцам, пытающимся захватить или убить меня или мою семью?

По словам Таддиуса, у нас оставалось еще около двух дней, прежде чем караван снова двинется в путь. Мы не знали, куда они направятся оттуда - они могли вернуться домой или направиться прямо к Энзиру. Фаддей собирался напасть на их караван, прежде чем они снова двинутся в путь. Это был его последний срок, и он не сдвинулся с места.

Фаддей мог быть сильным воином, но в этом караване было более пятидесяти опытных воинов.

Возможно, ему и удалось бы справиться с парочкой самостоятельно, особенно с элементом неожиданности, но он никак не мог справиться с ними в одиночку.

Я восхищалась его храбростью, но признавала отсутствие тактического планирования. План Фаддея был в основном самоубийством по доверенности. У нас было преимущество в заранее спланированной засаде. Был способ победить, просто мы еще не думали об этом.

Честно говоря, я еще не решила, что буду участвовать. Если бы я решила присоединиться и сражаться на стороне Таддиуса, я могла бы очень легко умереть из-за этого решения. Это даже не учитывая мою семью - если бы я пошла в бой, я не могу себе представить, что Мадпаппи отпустила бы меня одну. Я не могу смириться с мыслью, что один из них будет ранен или еще хуже, потому что я самовольно решила пойти на войну. Я не могу позволить себе легкомысленно отнестись к этому решению.

Но даже если я ничего не сделаю, Таддиус умрет. Я этого не хочу.

Выбор сражаться с работоторговцами означал бы, что люди умрут из-за моих действий. Неужели я действительно могу кого-то убить? И кем же я буду после этого?

Они же работоторговцы. Если они забрались так далеко на север, охотясь на разумных существ вроде меня, то они должны быть готовы умереть из-за этого. Я нахожу идею рабства отвратительной, но какое право я имею судить людей из этого мира? Не я решила родиться здесь в виде причудливой гигантской ящерицы.

Я зарылась пальцами в землю рядом с тем местом, где сидела на краю острова, который был могилой Верховного мага. От всей моей практики здесь пахло скошенной травой и перевернутой землей.

Я наблюдала сверху, как маленькое стадо лосефантов поливает себя водой. Те, что покрупнее, выпили первыми, а потом встали на страже для остального стада. Детёныш, все еще неровно стоявший на ногах, пил последним, пока мать присматривала за ним.

Я просто придумывала оправдания, делая это бессмысленно сложным, когда все было просто. Мне было страшно. Я уже знала, что буду защищать тех, кто мне дорог. Я знала это с той самой секунды, когда предложила Таддеусу остаться у меня дома, и знаю теперь.

Фаддей ни за что не пошел бы в бой один.

~~~

Вечер закончился почти так же, как обычно; я приготовила ужин, и мы поговорили у костра. Мадпаппи и Таддиус оживленно говорили о новом стиле боя, который они создали под названием "Сала-Леалу", иногда вставая, чтобы продемонстрировать позицию или движение. Это был какой-то стиль, основанный на форме, которую Мадпаппи выучила по ее чертам характера. Я не была уверена, почему она не могла просто использовать форму, которую она узнала из этой черты, но я была рада, что она училась защищать себя.

Сегодня утром, по просьбе Гвен, я помогла ей, срубив деревья и превратив их в грубую, но пригодную древесину. Я даже попыталась с ограниченным успехом использовать две водяные пилы сразу, чтобы ускорить работу, но мне пришлось вернуться к использованию только одной, когда головные боли стали слишком сильными.

Кроме того, в ту ночь я наконец достигла седьмого уровня, исключительно из-за расовой черты-переедания, с которой рождаются саламандеркины. Я удовлетворенно похлопала себя по животу и довольно неприлично рыгнула в ответ. В конце концов, они не могли все быть заработанными в пылу битвы.

Я изо всех сил пыталась решить, в какую характеристику поместить очко характеристик. Я выбрала между выносливостью, для большего здоровья, и интеллектом, для большего количества маны. Или я могла бы выбрать ловкость и храбро бежать от всего, что пытается убить меня. В конце концов я решила выбрать интеллект. Мана была моим хлебом и маслом, и имея больше МР, я бы могла оставаться в борьбе дольше, прежде чем храбро убежать.

Если бы нам удалось напасть на караван работоторговцев и освободить рабов, которых там держали в плену, их нужно было бы где-то укрыть. Мы не могли позволить им бродить по лесу, иначе Сумеречные охотники доберутся до них. Из-за этого планы Гвен по строительству настоящего дома были отложены в пользу поспешного возведения лачуг и навесов в качестве временного решения.

Она взялась за свое дело с ревностной преданностью.

К тому времени, когда наступила ночь, у очень усталой на вид Гвен было четыре таких сооружения. Ни у одного из них не было дверей, и из-за спешной работы они выглядели довольно плохо, просто доски, прибитые гвоздями. Один из них был прислонен к большому дереву у нашего пруда для поддержки.

Они продержатся всего пару недель, и Гвен планировала завтра же покрыть крыши, хотя у нас поблизости не было идеальной травы для кровли. Лучшее всего было бы использовать желтую траву на полях Чоко-Чоко, но мы не могли рисковать, совершая поездку пока рядом были работоторговцы. Она согласилась использовать камыши, которые росли на берегах ближайшей реки, в качестве временного решения.

Я была очень впечатлена тем, как быстро она работала и обязательно щедро похвалила ее. - Она гордо улыбнулась мне.

И Мадпапп, и Гвен были теперь на четвертом уровне и доставали до плеч. Луна была самой низкорослой из них троих, потому что не могла заставить себя переест ради дополнительного опыта. Она все еще была на третьем уровне. На пятом уровне они будут считаться взрослыми. Удивительно, как быстро они повзрослели; это заняло у них меньше двух месяцев.

Когда наступила ночь, мы перенесли наши одеяла в новые импровизированные укрытия. Там было достаточно места для нас, но через несколько дней, если все пойдет хорошо, здесь будет намного больше народу. Мы начали с небольшого городка здесь, в Энзирусе.

~~~

Следующий день мы были очень заняты. Фаддей с мечом на поясе и Мадпаппи с копьем в руке рано утром отправились на разведку вражеского каравана. Прежде чем они ушли, я многозначительно посмотрела на Таддиуса, а воин коротко кивнул мне. Я восприняла это как его гарантию того, что он благополучно доставит мою дочь домой.

Я подумала, не слишком ли доверчиво отношусь к молодому воину, но покачала головой. Нам предстояло большое сражение, и не стоило сомневаться в верности одного из моих немногих союзников.

С течением времени атмосфера становилась все более напряженной, и битва становилась все ближе и ближе. Очевидно, я была не единственной, кто практиковал боевую магию в течение последних двух дней. Власть Луны над ветром неуклонно возрастала в свирепости. Она только что достигла восьмого уровня мастерства в слиянии маны, и ее контроль над магией ветра почти зеркально отражал мою магию воды.

В качестве демонстрации тихая девушка подвела меня к дереву на краю нашего острова. Коготь ветра просвистел в воздухе и проделал борозды в дереве, посылая брызги осколков в сторону. Коготь ветра был не так силен, как мои водяные клинки, но эффект был все еще мощным.

Затем она подняла обе руки и наклонилась вперед. Опавшие листья, грязь и ветки взлетели в воздух, когда мимо пронесся ревущий поток ветра. Я подняла руку, чтобы защитить свое лицо, когда ветер пронесся мимо. Любой, кто встал бы на его пути, был бы сбит с ног от одной только силы этого удара. Она посмотрела на меня, тяжело дыша от напряжения.

Луна постепенно становилась очень искусным магом.

- Я ... я читала о Северных королевствах М-людей.- Луна вздрогнула, как только у нее перехватило дыхание, иногда заикаясь. Дрожащими руками она протянула мне книгу, которую мы взяли из хижины посреди леса.

Это была толстая книга в кожаном переплете, озаглавленная " культурные, религиозные и иерархические структуры в Северных королевствах.- Я пролистала страницы, и мне невольно вспомнились мои старые университетские учебники. Это выглядело очень скучно.

- Я, ГМ, думаю, что большинство с-работоторговцев будет с севера.- Луна заерзала, когда я посмотрела на нее.

- В этом есть смысл. Это ближе к нам, географически. Ты узнала что-нибудь интересное?

Она кивнула несколько раз подряд и посмотрела на книгу в моих руках, говоря более красноречиво перефразировав текст. - Север состоит из рассеянных племен и феодальных царств, и все они имеют свои собственные культуры и религиозные практики. Удивительно, но работоторговля на севере только очень редко делается для получения прибыли, и чаще всего это делается по религиозным и культурным причинам. Местные власти часто платят за караваны работоторговцев, состоящие либо из их собственных воинов, либо из наемников. ГМ, группа поблизости, вероятно, состоит из наемников. В общем, правительство распределяет рабов тем, кто нуждается в рабочей силе.

- Да. Это сильно отличается от того, каким был мой мир. Задолго до того, как я родилась, в моей стране рабство делалось для получения прибыли. Я просто предположила, что это будет

иметь место и здесь.

- Ах.. ЭМ, д-да, я тоже так думала, но я ошиблась... Оказывается, большинство жителей Севера считают, что некоторые расы звероловцев не могут жить самостоятельно без человеческой поддержки. Они думают, что некоторые звероловы стали настолько зависимы от людей, что если бы они вернулись в дикую природу, они бы страдали, голодали и умирали. Они думают, что это хорошо и благочестиво давать звероловам работу, пищу и место для жизни. Даже если они заставят их это сделать.- Луна постучала когтями друг о друга и посмотрела на меня. - Люди думают, что они им помогают.

- Ну, это не так! Любой человек предпочел бы иметь свободу. Они просто придумывают оправдания, чтобы иметь бесплатную рабочую силу.

-Н-ну, вообще-то... - Луна умиротворяюще подняла руки и отвернулась, продолжая уже более спокойным тоном. - Они обычно платят им за их работу. Но гораздо меньше, чем человеку.- Луна на мгновение заерзала, прежде чем повернуться и посмотреть на меня. - Тем не менее, я... Я люблю свой дом. Я вообще не хочу так жить.

- А ты и не будешь. - я положила руку ей на голову и опустилась на уровень ее глаз. - Я тебе обещаю.

~~~

Как и накануне, я провела утро, помогая Гвен с импровизированными убежищами. Я собирала тростник из реки, в которую впадало озеро Энзирус, пока Гвен связывала и перевязывала его бечевкой, найденной среди припасов из хижины в лесу. Это было бы достаточно для временной кровли, и это было как раз вовремя.

Небо было темное, затянутое тучами, и шумный ветер шумел в лесу. Деревья шептались с ветром среди вспышек молний, а глухой раскат грома вдали предупреждал нас о надвигающейся грозе.

Мы хотели поднять крышу до того, как пойдет дождь, и даже Луна взяла перерыв от занятий магией, чтобы помочь нам, когда она увидела торопливый темп нашей работы. Благодаря ей, мы закончили с запасом времени.

Это было около полудня, я практиковала хвостовые ударные волны на острове гробницы Архимага. Я оглянулась через плечо на озеро внизу. Я все больше и больше тревожилась из-за отдаленных раскатов грома. Я не могла избавиться от чувства, что что-то было не так. Что-то меня не устраивало.

Что-то приближалось, и это была не буря.

Я увидела их в тот момент, когда Таддиус и Мадпапп выскочили из-за деревьев. Они поспешно поднялись на наш остров, и я спрыгнула с края этого высоко летящего острова, чтобы встретить их.

Мадпаппи тяжело дышала, опираясь на свое копьё для поддержки. Таддиус не выказал такой усталости и посмотрел на меня с серьезным выражением лица.

- Они уезжают очень рано. - Завтра утром. Мы видели, как они собирались уходить.

Я с облегчением вздохнула, прежде чем повернуться к бородатому мужчине и одарить его глубоким хмурым взглядом. Это было плохо, но не самое худшее. Мы все еще можем работать с этим. -В самый разгар этой бури?

- Я заметил друга, который был в патруле. Она подтвердила это. Я пойду сегодня же вечером. Что ж... теперь. Если я уйду слишком поздно, то ночные существа выйдут и сделают невозможным тихий подход.- Фаддей закрыл глаза и нахмурил брови. Он низко поклонился мне, его волосы упали, скрывая лицо. - Спасибо тебе за все, что ты сделала.

- Нет, Фаддей. Я не позволю тебе идти навстречу своей смерти там.

Фаддей удивленно посмотрел на меня, прежде чем успокоиться. -Я... я должен это сделать. То, что я видел, что они делали... За это, ублюдкам нужно умереть

- Ты идёшь не один. Я пойду с тобой.- Я сложила руки на груди и впилась в него взглядом, словно провоцируя на возражения. Я уже приняла решение и не собиралась выказывать ничего, кроме своей полной решимости.

Мадпаппи встала рядом со мной и воткнула древко своего копья в грязь. - Мне еще многому надо у вас научиться.

Гвен взяла свое копье и встала рядом с Мадпаппи. -Я тоже хочу помочь!

Луна тихо подошла и встала рядом со мной.

Я не была в празднестве в течение последних двух дней. Все это время я думала только об этом. Рассматривая разные идеи, разные планы нападения. Я просмотрела все имеющиеся в моем распоряжении ресурсы, прежде чем остановиться на одной идее. Это было грубо и опасно, но могло сработать.

- Не волнуйся.- Я улыбнулась своей самой ободряющей улыбкой. Прозвучал зловещий рокот грома и началась легкая морось дождя. - У меня есть план.

<http://tl.rulate.ru/book/28435/738859>